

Кан-и-Гутский катехизис маркшейдера Бульонкова

Много былей и небылиц написано в последние десятилетия о легендарной среднеазиатской пещере-руднике Кан-и-Гут в интернете, популярной и даже научной литературе. Пишут и о 30-км длине пещеры, и об интенсивной её разработке в годы Великой Отечественной войны. Будто бы пещера была подробно заснята геологической экспедицией в 1942 году, что рудник разрабатывался "современными методами" до 1951 года, что в руде содержится до 15 кг серебра на тонну, и даже что каждая пятая пуля Великой Отечественной войны отлита из свинца Кан-и-Гута!

Много попыток было предпринято спелеологами сделать полную топосъёмку этого прихотливого объёмного лабиринта с 1960-х годов до наших дней, даже специальная "пещерная" тематическая группа Управления Геологии Киргизской ССР занималась этим, но никто не довёл дело до конца. В спелеологической среде из рук на руки переходили лишь отдельные разрозненные и невнятные топосъёмки тех или иных частей таинственного пещерного рудника. И лишь в 2009 году из Бишкека удалось получить безымянный маркшейдерский план с проекцией на вертикальную плоскость. Долгое время авторство этого материала и год создания оставались неизвестными – до тех пор, пока не удалось познакомиться с производственными отчётами по разведке и эксплуатации Кан-и-Гутского серебряно-свинцового месторождения, бывшими в 1950-70 годы надёжно упрятыми за грифы "секретно" и "совершенно секретно". Из этих отчётов позже стало ясно, что автором маркшейдерской съёмки Кан-и-Гута является некто маркшейдер А.К. Бульонков, в 1949-1950 годах полностью заснявший всю систему ходов древней пещеры-рудника, а руководителем разведки – геолог, горный инженер В.Н. Петров из Ташкента.

Казалось бы, нет никаких шансов найти этих людей в настоящее время – столько десятилетий утекло! Но чудо свершилось. Во-первых, был установлен контакт с сыном В.Н. Петрова, Николаем Владимировичем Петровым, впервые установлены инициалы маркшейдера Бульонкова (об этом см. заметку в Журнале АСУ «Кан-и-Гутская скрижаль»). Потом, используя поисковые возможности социальной сети "Одноклассники", удалось выйти почти одновременно на племянника, дочь и сына Бульонкова, а через них связаться и с самим автором маркшейдерской съёмки Кан-и-Гута – Алексеем Кузьмичём Бульонковым, которому исполнилось в этом году уже 88 лет! После стольких лет информационного голода, когда все попытки узнать что-

Алексей Кузьмич Бульонков.

либо о разведке и эксплуатации знаменитой пещеры-рудника заканчивались ничем, представилась редкая возможность узнать о делах тех дней из первых рук.

Алексей Кузьмич дал своё согласие на встречу, а его дочь Татьяна и зять Леонид любезно предложили встретить меня и мою жену в аэропорту Краснодара и отвезти в г. Тимашевск на встречу с отцом. Поэтому, ничтоже сумняшеся, были куплены авиабилеты и поездка, и встреча состоялись. Но прежде чем изложить нашу беседу с А.К. Бульонковым, вкратце расскажу немного о нём самом.

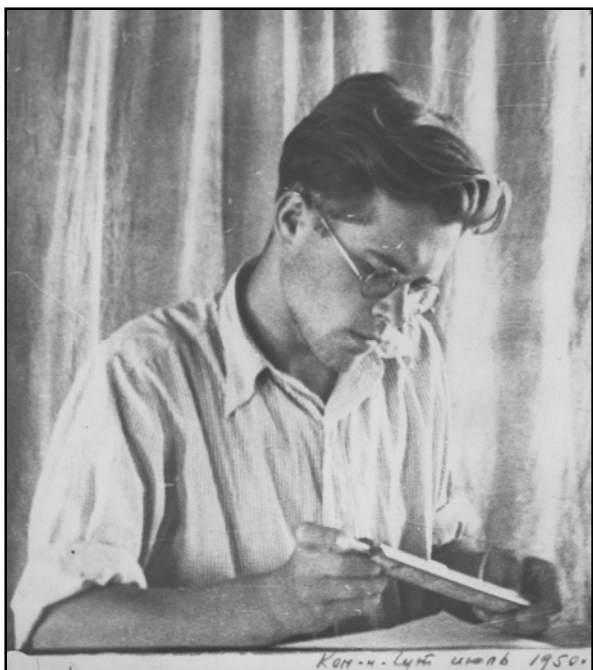
Обсуждая Кан-и-Гут.

Алексей Кузьмич оказался неординарным человеком. На протяжении десятилетий ему довелось участвовать на руководящих должностях в строительстве объектов атомной промышленности страны, городской инфраструктуры закрытых городов, в том числе Красноярска-26. За самоотверженный труд он удостоен ордена Трудового Красного Знамени, звания "Заслуженный строитель Российской Федерации", знаками "Почётный строитель России" и "Ветеран атомной промышленности".

Родился Алексей Кузьмич 19 августа 1928 года в г. Лысьва Молотовской области. В июле 1947 г. закончил Свердловский горно-металлургический техникум по специальности маркшейдер. По распределению прибыл на работу в трест Средацветметразведка в г. Ташкенте и был направлен в Алтын-Топканскую геолого-разведочную партию в должности техника маркшейдера. В 1948 г. был переведён в Центральную топо-маркшейдерскую партию того же треста, где проработал до июля 1951 года. С 1951 по 1956 г. учился в Свердловском горном институте, закончив его с отличием и приобретя специальность шахтостроителя. По специальности Алексею Кузьмичу работать не довелось, поскольку волею судеб он оказался на строительстве объектов Атомграда (Красноярска-26).

Ниже в виде интервью изложены результаты нашей с А.К. Бульонковым встречи, состоявшейся 17 сентября 2016 года. Фотографии ниже в тексте, на которых авторство не указано, – из семейного альбома Бульонковых.

А.Г. Филиппов, Эйрдри, Альберта, Канада

Маркшейдер А.К. Бульбунков, пос. Кон-и-Гут, июль 1950 г.

Вопрос: Алексей Кузьмич, когда Вы начали и когда закончили снимать пещеру Кан-и-Гут?

А.К.: Приехал я в посёлок Кон-и-Гут в июне 1949 года – был послан в командировку из Ташкента Центральной топо-маркшейдерской партией треста Средазцветметразведка. Маркшейдерская съёмка пещеры проводилась в 1949-1950 годах непрерывно и заняла около года. Камеральные работы велись непосредственно в Кон-и-Гутской партии. Топосъёмка строилась сразу по ходу дела: днём отснял, вечером отстраивал каждый день, чертил. После завершения уехал в Ташкент, в трест, и за месяц-полтора вычертил всё на кальке. Летом 1950-го был направлен в Киргизию в район месторождения Ак-Тюз.

Надо сказать, что после завершения съёмки Кан-и-Гута

меня стали часто посылать в командировки помогать в геодезических съёмках других объектов Киргизии – месторождения Акташ и некоторых других, не помню уже названия. В конце 1950 года вернулся в пос. Кон-и-Гут в Кон-и-Гутскую партию, но в пещере уже съёмки не вёл, а выполнял отдельные съёмки на поверхности. Уехал отсюда весной 1951 в Ташкент, откуда руководством топо-маркшейдерской партии был направлен на рудник Алтын-Топкан в Таджикистане, а в августе уволился для поступления на учёбу в Свердловский горный институт.

Вопрос: Как осуществлялась съёмка? Сколько человек участвовали в тоposъёмке? Почему В.Н. Петров в своих мемуарах пишет, что снимали пещеру 5 человек, но перечисляет пофамильно только четырёх?

А.К.: Съёмка осуществлялась четырьмя человеками. Мы вдвоём с молодым пареньком – таджиком Назировым – лезли вниз и в ходки, а девушки-коллекторы Марина Нарожная и

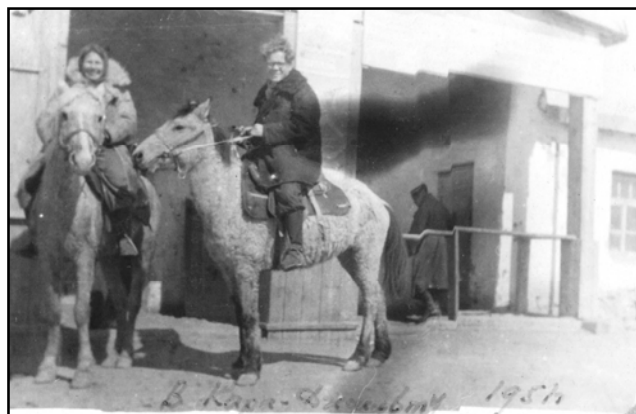
Участники маркшейдерской съёмки пещеры Кан-и-Гут (слева направо): М. Нарожная, А. Назиров, К. Охроменко; далее – руководитель разведки месторождения главный геолог В.Н. Петров.

Клава Охроменко оставались в безопасных местах для нашей страховки (вызова помощи при необходимости) и

непосредственного участия в замерах и лазании по узким ходам они не принимали. Иногда мы работали только втроём. Отрывались от съёмки только 2-3 раза на очень короткое время (2-3 дня) для поездки в другие партии по заданию руководства, например, на месторождение Кара-Джилма к северу от Кан-и-Гута.

Владимир Николаевич не всегда правду пишет. Со мною в пещере он всего раза три был. Со мной он до половины глубины пещеры, может быть, спускался. До

лестницы спускался, а дальше не ходил. Да и что ему со мной ходить? Смотреть, как я меряю? На его месте я бы тоже не ходил. А уж после меня, позднее, он, конечно, был там многократно, изучал всё с

В пос. Кан-и-Гут перед командировкой в Кара-Джилму, 1951 г.

геологической точки зрения. А так мы с Назировым лазили, а одна из девушек сидела наверху, для страховки, на случай если с нами что случится, то она на помощь позовёт. Пока я снимал Кан-и-Гут, Назиров геологическим опробованием, как о том пишет Петров, не занимался, а всегда работал со мной, весь день. Я бы ничего не смог бы сделать без него: один же топограф ничего не сможет сделать. Ему всегда кто-то должен рейку держать, подсвечивать.

Съёмка с теодолитом: А.К. Бульбонков, Алтын-Топкан, Таджикистан, 1951 г.

А.К.: Съёмка велась преимущественно теодолитом. Треногу от теодолита я с собой не брал, снимал без треноги. Да и в ходах её нигде и не поставишь, там же во многих местах ползать надо. Ставил теодолит на пол на маленькое приспособление, чтобы только дотянуться глазом – вот и весь разговор.

Вопрос: Использовались ли какие-нибудь другие приборы?

А.К.: Что-то у меня было, буссоль у меня была. Местами я не мог теодолитом или буссолью замерить углы. Для измерения больших углов тоже у меня что-то было, что-то такое простенькое. Потому, что хода-то крутые, сложные, т.е. и теодолитного хода не получается. Вертикали измеряли простейшим шпагатом с грузиком. Я позднее уже подумал: руководство правильно решило, что послало меня туда: я был настолько неопытный, что делал всё, что угодно, чтобы качественно сделать работу. Конечно, опытные геодезисты так бы не стали делать, так упираться.

Вопрос: А какие приборы Вы использовали для съёмки?

Вопрос: На фотографии в пещере Вы спускаетесь (или поднимаетесь) по лестнице без каски. Вы так всегда и работали, без касок?

А.К.: Да, так и работали, без касок, повязывали чем-либо голову: девушки – платками, а Назиров носил и на земле, и под землёй тубитейку.

Вопрос: Какие лестницы использовались при съёмке Кан-и-Гута?

А.К.: Лестница была всего одна, металлическая, тросовая.

Вопрос: А кто вот этот снимок с Вами в пещере на лестнице сделал?

А.К.: Фотовспышки у меня в Кан-и-Гуте не было. Этот единственный снимок со вспышкой сделали москвичи из экспедиции Кригера. Они работали у нас с неделю, мы были в хороших отношениях и однажды они попросили меня показать им пещеру. Вот во время этой ознакомительной

В Кан-и-Гуте, июль 1951 г.

вылазки они и сделали эту фотографию.

Вопрос: В пещере во многих местах вбиты в стены маленькие треугольные пикеты с дырочками. Кто их вбивал?

А.К.: Мы с Назировым, чаще он, иногда – я, чтоб не объяснять, куда именно ставить надо. Дырочки в отдельных пикетах делаются для подвязки отвесов при съёмке в шахтах. В горизонтальных выработках мною они использовались для натягивания шнура при замерах длины в очень неудобных условиях.

Участники экспедиции Кригера. У пос. Кан-и-Гут, июль 1951 г.

Вопрос: Кто прибил в пещере фанерные дощечки с обозначением номеров камер, соорудил "Маркшейдерский трон", зацементировал стальные штыри – топографические реперы?

А.К.: Точно могу сказать, что фанерок мы не прибивали и не подписывали. На своём чертеже номеров камер я не наносил, так же как и названий ходов и пропастей не подписывал. Очевидно, это

Фанерные таблички в Кан-и-Гуте.
Фото В. Цибанова, 2015 г.

сделали Петров и его помощники-коллекторы после того, когда получили готовые маркшейдерские план и разрезы пещеры.

Надпись, сделанная карбидкой в Кан-и-Гуте. СГМТ – Свердловский горно-металлургический техникум, БАН – Бульонков А.К. Фото В.Цибанова, 2015.

Вопрос: Как вы умудрялись вести съёмку на вертикалях с ручными карбидными лампами? В чём носили запасной карбид и воду для карбидок?

А.К.: Карбидка – нормальная лампа. У нас были стандартные шахтёрские стальные карбидки. Запасной карбид и воду для карбидок, идя в пещеру, мы никогда не брали – всегда вполне хватало на всю смену одной заправки. Очень удобные лампы – всегда можно убавить или прибавить света.

Вопрос: Когда в настоящее время лазаешь по пещере, видно, что многие ходы завалены щебнем и обломками породы – продуктами проходки подземных выработок рудника в 1951-1955 гг. Много ли ходов было

непроходимо в 1949 году, до эксплуатации рудника?

А.К.: Многие древние ходы были засыпаны, т.е. пещера шла дальше, но разгребать засыпанные ходы я не мог, да и никто мне задачи такой не ставил. Свежих засыпанных ходов я не видел, все древние.

Короткие ходы – метров до двух – я не снимал. Почему? Потому что, ну, сунусь немножко – тупик, это не интересно, сунусь в другой чуть-чуть, а там тоже тупик. Некоторые были засыпанные, а другие – просто тупик в коренной породе.

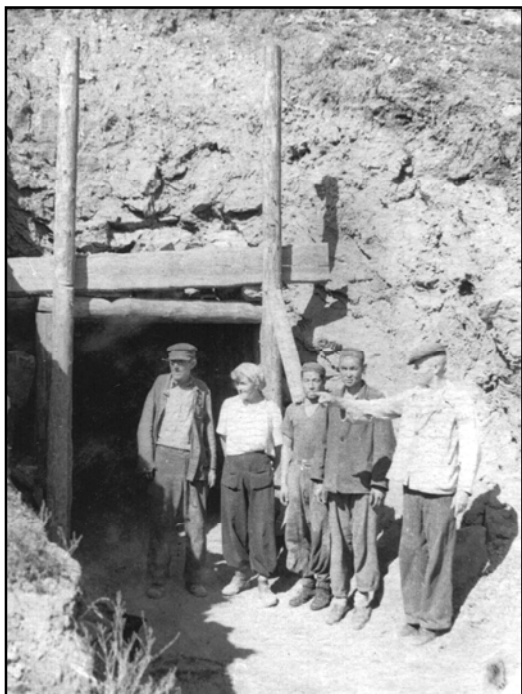
Наверху в пещере, докуда я дошёл, там ходов направо практически нет и уйти некуда. Там всё было засыпано и не всегда понятно – естественным путём всё засыпалось или это сделано человеком. Ну, и видишь – дальше соваться некуда.

Вопрос: Сколько же Вами было отснято?

А.К.: Мне как-то мысль такая никогда в голову не приходила. Я не просчитал нигде ни разу – сколько же я заснял. Когда в Ташкенте я перенёс всё на кальку, она получилась длиной приблизительно 2,5-3 м. В этих 2,5-3 метрах, я прикидываю, при двухсотом масштабе, получается тысяча метров, всё.

Ход, забутованный в древности рудокопами.
Фото В. Цибанова, 2015.

Одна из штолен, 1951 г.

Топкана в период моей работы там.

Вопрос: Координаты на маркшейдерских чертежах указаны от какого пункта?

А.К.: Они указаны от пункта геодезической съёмки, расположенного недалеко от пещеры.

Вопрос: Снимали ли Вы штольню №1, самую первую, разведочную, пробитую чуть выше тальвега Занкур-сая?

Ответ: Нет, не снимал; когда я вернулся в конце 1950 года, её уже били. Как-то так получилось странно, но я с ними абсолютно не контактировал, в конторе они не появлялись, я даже не видел этих людей. Я иду в пещеру – вижу, люди

Больше, пожалуй, не выйдет. Мне что-то не верится, чтоб там уместилось более 3 км, как это пишет Цибанов¹.

Вопрос: Много ли в те годы было летучих мышей в пещере?

А.К.: В средней части пещеры было относительно много летучих мышей, но чем глубже, тем их меньше и скоплений гуано меньше. Сначала было непривычно: ты их пугаешься, и они тебя пугаются, а потом привыкли и замечать перестали.

Вопрос: Встречались ли в пещере необычные археологические находки и были ли они переданы куда-либо в музей?

А.К.: Мною в пещере были найдены 2-3 глиняных светильника в виде небольшой чашечки-блюдечка. Подобные светильники мы находили в древних выработках Алтын-

Возле портала разведочной штольни №1, март 1951 г.

¹ По данным отчёта В.Н. Петрова (1951) по разведке Кон-и-Гутского месторождения, длина отснятых ходов составила около 3 км.

там работают, но никто меня ни разу не остановил. Я вообще их никого не знаю.

Вопрос: На чём добирались от посёлка до пещеры?

А.К.: До пещеры ходили из посёлка всегда пешком. Не отложилось в памяти, чтобы это было далеко или трудно.

Вопрос: Не знаете ли что это за развалины кишлака по соседству с Кан-и-Гутом в Контактном сае и как этот кишлак назывался?

Ответ: Да, видел я этот заброшенный кишлак. Это результаты деятельности товарища Будённого во время борьбы с басмачеством.

На пути к Кан-и-Гуту, 1950 г.

Развалины кишлака в окрестностях пещеры Кан-и-Гут.
Фото А. Филиппова, 2015 г.

поселили с двумя девушками – ну не было места! А потом, позднее, когда я приезжал мне всегда давали отдельную комнату в жилом здании.

Вопрос: Какие у Вас отношения сложились с руководителем разведки месторождения Кан-и-Гут, главным геологом В.Н. Петровым?

А.К.: Мы с Владимиром Николаевичем быстро сдружились, других друзей у меня там не было. Ну, ещё пара приятелей была, конечно, ну, там чуть-чуть. Петров – нормальный, спокойный, мягкий, хороший был человек. Обращался я к нему по имени-отчеству. Я был очень покладистый, конфликтов у нас никогда не было. Напрямую я ему не подчинялся – моё непосредственное начальство в Ташкенте было, в тресте Средазцветметразведка. Что Владимиру Николаевичу нужно было, если это касалось моей специальности, – я делал. А так, в быту, если выпить – так мы с ним выпивали, потихонечку,

Вопрос: Скажите, а где проводили камеральные работы?

А.К.: В конторе днём я практически не сидел, хотя у меня был свой стол и своё место. Только вечером, после рабочего дня, проведённого в пещере. Все к этому времени из конторы уже уходили.

Вопрос: Где вы жили во время съёмок Кан-и-Гута?

А.К.: Спал в общежитии в посёлке Кан-и-Гут. По приезду вначале меня

В.Н. Петров, главный геолог Кан-и-Гутской геолого-разведочной партии, 1950 г.

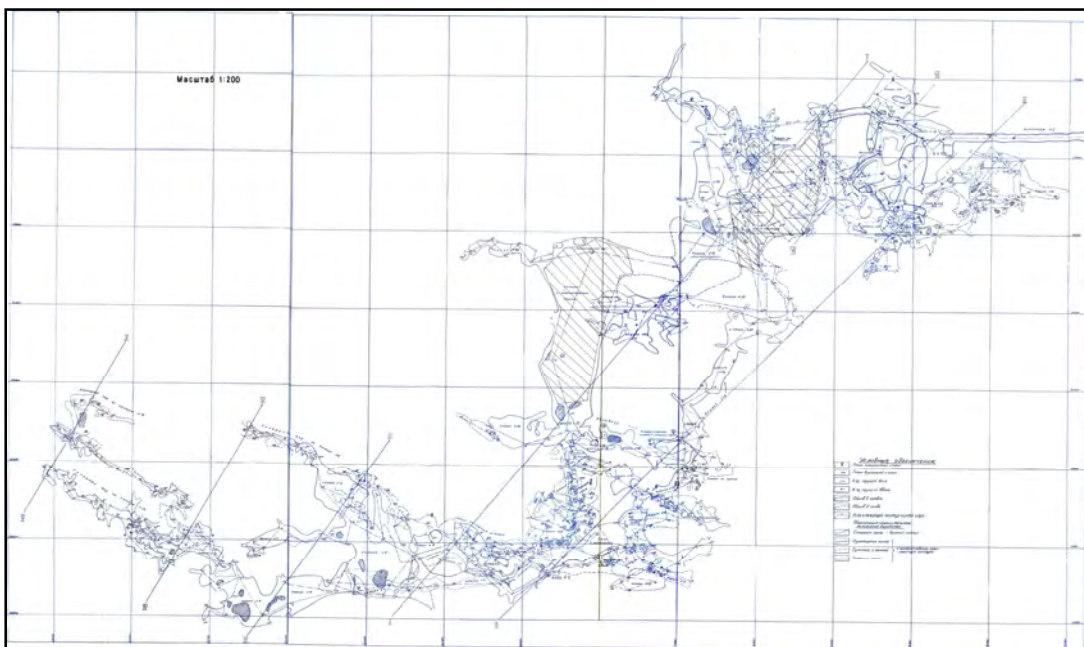
весьма и весьма мало, вместе ходили на охоту на кекликов. В доме его я был всего раза два, наверное. Помню, приехал один из его друзей, меня и позвали играть в преферанс. Сидел там и начальник партии, Агваньянц, кажется, хотя не помню точно, может, ошибаюсь. А так я к нему не ходил, незачем было.

Вопрос: Были ли у вас выходные дни в то время?

А.К. усмехается: Я не помню, меня это не интересовало. Если и были – что я буду делать в этот день? Разве что с Владимиром Николаевичем на охоту сходить.

Вопрос: Существует ли хоть малейший шанс, что маркшейдерские журналы с результатами съёмки Кан-и-Гута где-либо сохранились?

А.К.: Материалы по произведённой мной съёмке Кан-и-Гутской пещеры в оригинале были переданы начальнику Центральной топо-маркшейдерской партии треста после моего возвращения со

**Маркшейдерский план древней пещеры-рудника Кан-и-Гут.
Съёмка А.К. Бульбонова, 1949-1950 гг. (Петров, 1951).**

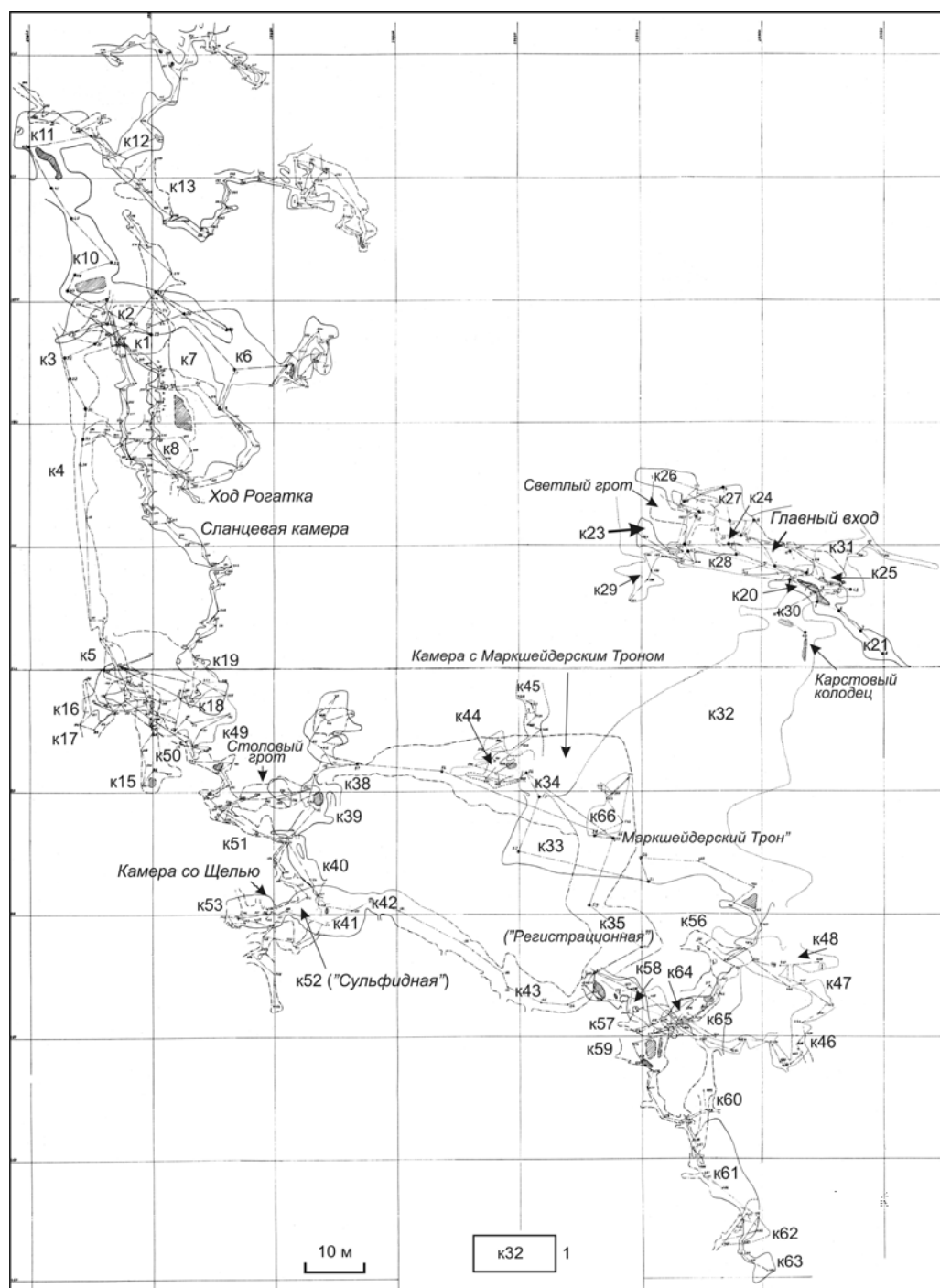
съёмок Кан-и-Гута в 1950 г. Перед этим выполненный мной чертёж на кальке был показан начальнику треста Средазцветметразведка в присутствии нескольких человек из руководства треста. Все выражали восхищение проделанной работой. Материалы состояли из чертежа на кальке и

журнала измерений. Уверен, что они должны сохраниться в организации, оставшейся от треста.

Кан-и-Гут меня как-то не произвёл на меня впечатления, пещера сама по себе не заинтересовала, зато сильно впечатлили древние выработки таджикского рудника Алтын-Топкан.

Послесловие

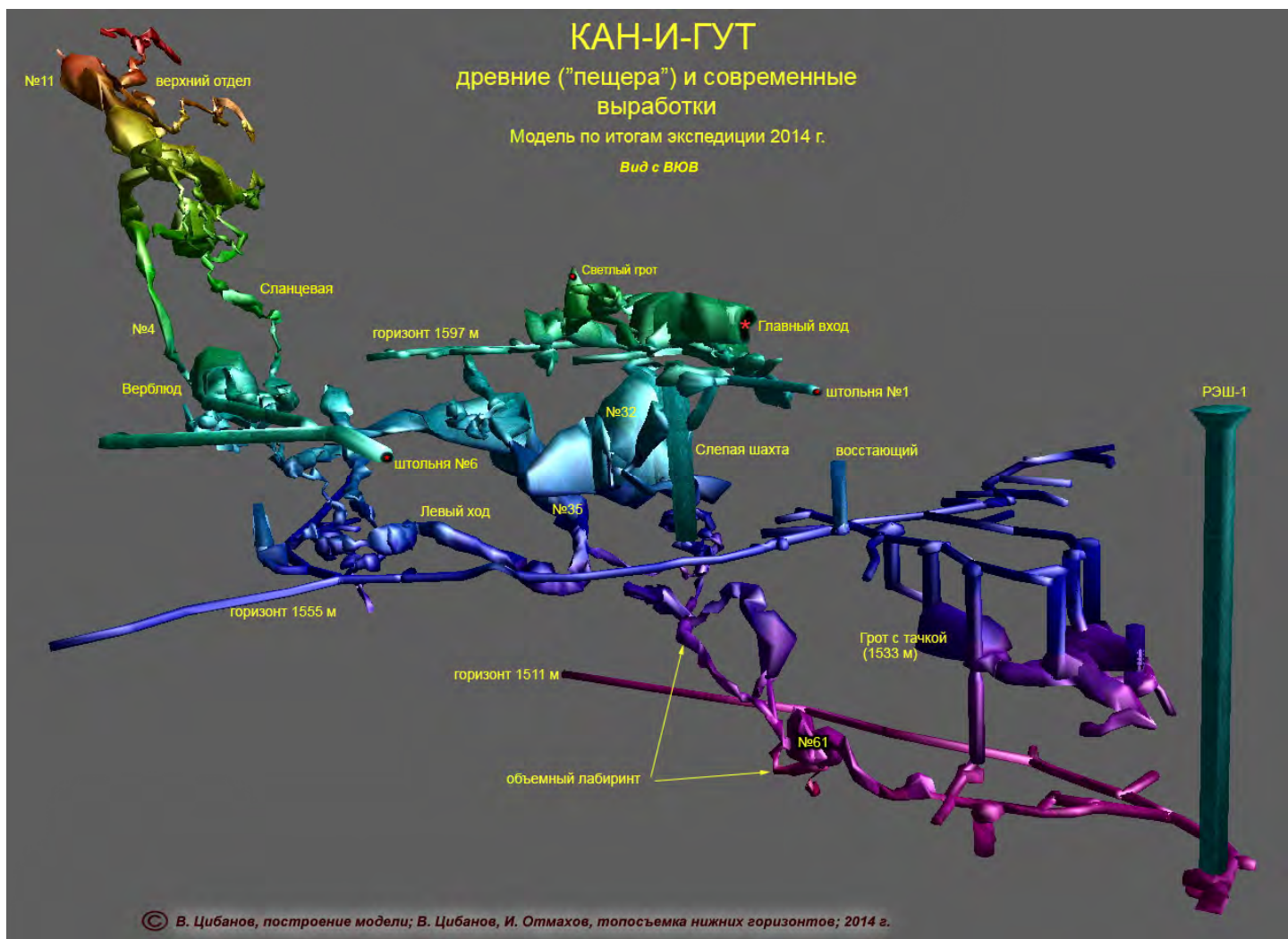
Из приведённого выше интервью у читателя может сложиться впечатление, что самоотверженный труд небольшого коллектива Кан-и-Гутской геологоразведочной партии по съёмке древнего рудника-пещеры не был уж столь важным и значительным, каким он должен представляться

Проекция на меридиональную вертикальную плоскость ходов древней пещеры-рудника Кан-и-Гут. Съёмка А.К. Бульбонкова, 1949-1950 гг. (Петров, 1951).

Геолого-маркшейдерская съёмка древнего рудника-пещеры была насущно необходима накануне промышленной эксплуатации месторождения. Подземные выработки тяжёлого типа, часть которых

и представляется в историческом аспекте нашему современнику. Отнесём это к скромности характера Алексея Кузьмича. Не будет преувеличением сказать, что маркшейдерская съёмка сложного объёмного лабиринта, изобилующего узкими, низкими извилистыми ходами, объёмными камерами и пропастями как природного, так и искусственного происхождения, местами весьма опасными, камнепадными, группой в спортивном и техническом отношении слабо оснащённой – это своего рода подвиг. Ведь они сделали то, что ни до того, ни после не смог сделать ни один коллектив, включая современные команды спортсменов-спелеологов.

планировалась по рудным телам в окрестностях древних работ, неизбежно должны были наткнуться на подземные пустоты. Так оно впоследствии и выходило, и представляло собой определённую опасность.

План и разрезы древнего рудника-пещеры Кан-и-Гут не только послужил маркшейдерской основой деятельности рудника в 1951-56 гг., но и многое дал для современного понимания морфологии подземелья. По ним была впервые построена трёхмерная графическая модель Кан-и-Гута, позволившая привязать пещеру и древние выработки к современным [Цибанов, 2014]. Моделирование показало, что суммарная длина ходов, снятых в 1949-50 гг., составляет 3193 м. Кроме того, появилась возможность, путём сопоставления с более поздними топосъёмками, отследить те изменения, которые произошли в подземельях Кан-и-Гута в период после эксплуатации рудника.

В.В. Цибанов, Москва

Литература

Петров В.Н. Геологическое описание и подсчёт запасов по полиметаллическому месторождению Кан-и-Гут по состоянию на 01.01.1951 г. – Ташкент: Средазцветметразведка, 1951. – 264 с.

Цибанов В.В. Трёхмерные изображения рудника-пещеры Кан- и-Гут // Электронный ресурс Кан-и-Гута. Изменён 1 дек. 2014: < <http://kani-gut.narod.ru/3d-marksh-2014.htm> > . Посещён 28 окт. 2016 г.